

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2022.94.21.008

Этические концепции Ф. Ницше и В.С. Соловьева: оппозиция ценностных стратегий и возможности сближения

Беляев Дмитрий Анатольевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии, политологии и теологии,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

Павлов Иван Сергеевич

Аспирант,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: pavlov.ivan1996@yandex.ru

Новиков Евгений Вячеславич

Аспирант,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: novikoffeugeny@yandex.ru

Пирязева Марина Владимировна

Аспирант,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: marina-piryazeva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена компаративной аналитике этических концепций Ф. Ницше и В.С. Соловьева. Подчеркивается важность для этического дискурса конца XIX в. заочной дискуссии российского и немецкого философов. Соловьев стал одним из инициаторов формирования ницшеведения в России, заложив основные линии критической рефлексии философии Ницше. Авторами фиксируются особенности философских стилей Ницше и Соловьева, их влияние на содержание и модальности раскрытия их этических концепций. Выявляется, что эсхатологичность является общим знаменателем, фундирующем этику

обоих мыслителей. Раскрывается антропологическое значение фактора смерти и интенций на ее преодоление в философии Ницше и Соловьева. Разрываются линии этического сходства и различия концептов «богочеловек» (Соловьев) и «сверхчеловек» (Ницше). Отдельно разбираются и сравниваются «три состояния духа», выделенные немецким и русским философами в качестве маркеров подлинно человеческого. «Этике эгоизма» Ницше отечественный мыслитель противопоставляет «этику всеединства». Отмечается нарастание этического пессимизма, создающего общий дискурс этических оценок человечества у Ницше и Соловьева.

Для цитирования в научных исследованиях

Беляев Д.А., Павлов И.С., Новиков Е.В., Пирязева М.В. Этические концепции Ф. Ницше и В.С. Соловьева: оппозиция ценностных стратегий и возможности сближения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 63-69. DOI: 10.34670/AR.2022.94.21.008

Ключевые слова

Ницше, Соловьев, этика, мораль, философия, религия, Добро и Зло, сверхчеловек.

Введение

Многовековая история развития философии породила множество различных, подчас полярных друг другу этических теорий. Практически каждый мыслитель предлагал свою, в чем-то уникальную систему. Одной из самых дискуссионных и даже культурно скандальных была концепция, предложенная Фридрихом Ницше. При жизни он не получил должного признания, но высказанные им идеи стали частью широкого социально-гуманитарного дискурса. Философия немецкого мыслителя в России уже с 1890-х гг. стала предметом оживленных и достаточно оригинальных дискуссий [Ефименко, 1905, 232-233]. Важно, что отечественные рефлексии носили самобытный характер, смыкаясь с традиционными для России философскими темами. Это создавало новые фокусы рассмотрения и интерпретации идей Ницше.

Одним из родоначальников отечественного ницшеведения в конце XIX в. стал крупнейший российский философ Владимир Сергеевич Соловьев. Он создал свою целостную этическую систему, которая должна была стать альтернативой уже набирающей популярность концепции Ницше. Цели данной работы – сравнить основные этические позиции обоих философов и выявить тематические рамки и ходы мысли, которые, возможно, сближают эти две на первый взгляд взаимоисключающие друг друга системы.

Основная часть

Этическая проблематика является основной темой философского творчества В.С. Соловьева и Ф. Ницше. Критический анализ понятия морали и выявление сущности и соотношения Добра и Зла создают тот внутренний стержень в философии обоих мыслителей, на который нанизываются последующие идейные конструкции [Мелих, 2002, 98-100].

Немецкий мыслитель постоянно возвращается в своей философии к этим вопросам и в каждой работе дополняет, а подчас и переосмысливает свою этическую концепцию [Ницше, 2007, т. 4; Ницше, 2011, т. 2]. В силу специфики изложения своих мыслей философом

(афористичность, образность, многоуровневая контекстуальность, художественная поэтичность) достаточно сложно, да и в известной степени невозможно объективно передать его систему воззрений. Но, на наш взгляд, данный тип философствования не предполагает построения четкой классификации идей. Его философия является открытым герменевтическим полем смыслов, которое нуждается в индивидуальной интерпретации. При этом последняя всегда будет носить локальный характер, будет одной из множества равновозможных модальностей прочтения философии Ницше.

В творчестве Соловьева можно выделить фундаментальное исследование «Оправдание Добра. Нравственная философия», где им предпринята попытка создать всеобъемлющую этическую теорию [Соловьев, 1988, т. 1, 49-580]. Помимо этого, мыслитель дополняет свои рассуждения рядом статей, посвященных данной проблематике. В отличие от Ницше, Соловьев стремится к построению четкой и логически выверенной системы. Русский мыслитель при изложении частично использует собственный понятийный аппарат, но это не затрудняет понимание, а, напротив, более рельефно выявляет смысл ряда явлений. Конструкция нравственной философии Соловьева стремится к завершенности и претендует на универсальное, непреходящее значение.

Философским концепциям обоих мыслителей присуща эсхатологичность, но она находит выражение в диаметрально противоположных представлениях о сущности жизни. Ницше пришел к мистической идее о вечном возвращении, фатальном и безусловном повторении всего. Она стала вариацией циклично-динамической идеи бессмертия, весьма схожей с буддистскими представлениями о круге сансары. Выход из темпоральной ловушки вечного возвращения немецкий философ находит в своей идее о сверхчеловеке, в котором воплощен путь спасения человека.

Владимир Сергеевич, напротив, видел главную проблему для человека как высшего существа, способного к бесконечному совершенствованию, в его смертности, в неизбежной конечности его существования. Он полагал, что первейшая и наивысшая задача для человека – преодоление смерти. Это возможно только при появлении нового типа людей, воплощающих идею всеединства в Боге.

Фактически оба мыслителя предложили концепцию обоснования человеческой интенции к совершенству, но логика их обоснования принципиально различна. Так, богочеловеку Соловьева на пути к бессмертию категорически необходимо достичь совершенства, понимаемого через приобщение к всеединству. Сверхчеловек Ницше, обреченный на вечное возвращение, также должен стремиться к совершенству, но уже содержательно иного порядка. Сущностное различие этических концепций Соловьева и Ницше проявляется именно в том, к каким идеалам стремятся *новые люди* обоих мыслителей.

Центральной категорией для *нового человека* Соловьева стало Добро, утверждая объективный, универсальный характер его существования. Оно является непреходящей и неизменной ценностью, а также имманентной целью существования человека. Русский философ разграничивает мир на три уровня: животный, человеческий, божественный. Человек находится посередине – между животным и Богом; соответственно, в его природе заложено как животное, так и божественное начало.

Соловьев выделяет понятие стыда как чувства, характерного исключительно для человека. Стыд является тем антропологическим маркером, который выделяет человека из животного мира, а также служит начальной посылкой его духовного совершенствования. Через ощущение стыда человек приходит к страху перед Богом, а страх, в свою очередь, преобразуется в

благоговение перед Создателем. Последнее является объективным свойством, которое присуще человеку. Третье основополагающее духовное состояние человека – это сострадание. Философ признает, что в определенном смысле оно свойственно и животным, но у людей оно достигает качественно иного уровня и способствует единению между ними. Эти три состояния духа (*стыд, благоговенье перед Богом и сострадание*) являются абсолютными основами достижения Добра [Там же, 156-169].

Ницше, напротив, считает понятия Добра и Зла относительными, ситуативными и культурно изменчивыми. Его сверхчеловек пытается выработать ценности, находящиеся за гранью добра и зла. Такие понятия, как стыд и сострадание, философ считает признаками декаданса: они убивают в человеке волю к жизни [Синеокая, 2002, 71-74]. Он их всячески порицает и считает, что они были насильственно привиты христианской моралью, которая противоречит человеческой природе. Его идея становления сверхчеловека заключается в прохождении трех превращений духа. На первой ступени человеческий дух символически отождествляется с верблюдом как носителем внешних ценностей и ложных знаний. На второй стадии дух оказывается подобен льву, символизирующему освобождение от всего чуждого и наносного, мешающего родиться сверхчеловеку [Ницше, 2007, т. 4, 45-52]. Через этот бунт человек создает пространство свободы для будущего созидания «новых ценностей». Этот этап отражает в себе крайний нигилизм, пророком которого и являлся сам Ницше. На третьем этапе дух уподобляется ребенку, который сам создает новую шкалу жизненных ценностей [Тарасов, 2017, 53].

Немецкий философ выделяет духовные приоритеты, которыми должен руководствоваться будущий сверхчеловек. В нем должна доминировать воля к жизни, естественной жизни без внешних запретов и ограничений. Муки совести, жалость и доброта должны быть отброшены как мешающие антропологической эволюции. Отдельно Ницше останавливается на понятии борьбы, переходящей в войну, которая выступает одним из лучших способов совершенствования человека [Ницше, 2012, т. 5]. Провозглашается примат индивидуализма и крайнего эгоизма, что порождает деление человечества на две неравные страты: меньшинство, которое сможет достичь нового, сверхчеловеческого состояния духа, и большинство, влачащее жалкое как духовное, так и материальное существование. Большинство является лишь материалом, ресурсом для создания возможностей совершенствоваться избранному меньшинству. Избранность или же ее отсутствие в конечном счете зависят от самого человека, его волевых интенций.

Соловьеву же, напротив, категорически чуждо любое разделение человечества. Люди смогут достичь нового богочеловеческого состояния только все вместе. Достижение индивидуального бессмертия он считает бессмысленным и аморальным. Русский философ, в отличие от Ницше, считает эгоизм опаснейшим злом, мешающим развитию человеческого духа. Он обращает внимание на «ложь и зло» эгоизма, которые заключаются в отказе признавать самоценность и уникальность всех людей, а не только самого себя. Выход за пределы такого эгоизма возможен исключительно посредством любви в ее истинном значении. Философ придает чувству любви центральное значение на пути достижения человеком высшего состояния, обращая особое внимание именно на любовь между мужчиной и женщиной [Соловьев, 1989, т. 2, 493-547]. Их союз является прообразом будущего всеединства.

Ницше относится к чувству любви достаточно скептически, так как оно подавляет индивидуальное начало и делает человека зависимым, ведомым. Любовь ведет скорее к самопожертвованию и отречению от своих желаний, чем к деятельной борьбе и изменению мира. Любовь ставится им ниже дружбы и связывается с главенством рабского или

тиранического начала. Ницше вводит понятие «любовь к дальнему» и противопоставляет его христианской «любви к ближнему», но четко не раскрывает его содержание. Думается, оно главным образом является лишь идейной антитезой христианскому положению.

Заключение

В результате рассмотрения становится понятно, что перед нами предстают на первый взгляд две совершенно разные этические концепции, но у них есть и общий знаменатель. Очевидно, что Ф. Ницше и В.С. Соловьев совершенно не удовлетворены наличным положением и содержанием человеческого существования. И поэтому они предлагают системы, разные по содержанию, но имеющие главное общее начало – стремление преодолеть человека в его настоящем состоянии, создать нечто лучшее и высшее, а сама идея постоянного совершенствования лежит в основе человеческой природы.

На последнем, во многом не законченном этапе своего творчества Соловьев переосмысливает свою концепцию поступательного и неизбежного движения человечества к Добру. Он признает свободу воли, из которой вытекает свобода морального выбора между Добром и Злом, а значит, торжество Добра не предопределено [Кантор, 2002, 17-20]. Философ приходит к осознанию того, что зачастую человек совершенно осознанно выбирает Зло, предпочитая его Добру. В «Чтениях о Богочеловечестве» Соловьев пишет, что «человек есть вместе и божество и ничтожество». Дальнейшее развитие драматических перемен во взглядах на нравственную природу людей, а также тяжелые мистические предчувствия в понимании истории человечества были отражены в сочинении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». В нем мыслитель раскрывает подлинную глубину трагизма человеческого существования.

В конце жизни отечественный философ в полной мере осознал и отчасти выразил в своем творчестве двойственную природу человека, которая не исчерпывается только лишь движением к абсолютной категории Добра. Этот последний этап его творчества уже напрямую перекликается с философскими интуициями Ницше о Добре и Зле.

Библиография

1. Ефименко А. «Сверх-человек» и «Последний человек» в учении Ницше // Вестник и библиотека самообразования. 1905. № 8. С. 231-236.
2. Кантор В.К. Антихрист, или Ожидавшийся конец европейской истории // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 14-27.
3. Мелих Ю.Б. Утверждение и осуждение индивидуализма у Фридриха Ницше и Владимира Соловьева // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 97-101.
4. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2. 672 с.
5. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4. 432 с.
6. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2012. Т. 5. 480 с.
7. Синеокая Ю.В. Проблема сверхчеловека у Соловьева и Ницше // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 69-80.
8. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1988. Т. 1. 688 с.
9. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 2. 736 с.
10. Тарасов А.Н. Ницшеанский нигилизм как характеристика III социокультурной трансформации в континууме европейской культуры: культурфилософский анализ // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 52-54.

The ethical concepts developed by F. Nietzsche and V.S. Solovyov: the opposition of value strategies and the opportunities for rapprochement

Dmitrii A. Belyaev

Doctor of Philosophy,
Professor at the Department of philosophy, political science and theology,
Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University,
398020, 42 Lenina st., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

Ivan S. Pavlov

Postgraduate,
Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University,
398020, 42 Lenina st., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: pavlov.ivan1996@yandex.ru

Evgenii V. Novikov

Postgraduate,
Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University,
398020, 42 Lenina st., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: novikoffeugeny@yandex.ru

Marina V. Piryazeva

Postgraduate,
Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University,
398020, 42 Lenina st., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: marina-piryazeva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the comparative analytics of the ethical concepts developed by F. Nietzsche and V.S. Solovyov. It emphasizes the importance of this some kind of discussion between the Russian philosopher and the German one for the ethical discourse of the late 19th century. Solovyov became one of the initiators of the formation of Nietzsche studies in Russia, laying the main lines of critical reflection on Nietzsche's philosophy. The authors of the article identify the peculiarities of the philosophical styles of Nietzsche and Solovyov, their influence on the content and modalities of the disclosure of their ethical concepts. The article reveals that eschatology is a common denominator that forms the ethics of both thinkers and identifies the anthropological significance of the factor of death and intentions to overcome it in the philosophy of Nietzsche and Solovyov. The lines of ethical similarity and distinction between the concepts of "Godman" (Solovyov) and "overman" (Nietzsche) are broken. The authors analyze and compare "three states of mind", viewed by Nietzsche and Solovyov as markers of the truly human. The

Russian thinker contrasts Nietzsche's "ethics of egoism" with the "ethics of unity." There is an increase in ethical pessimism, which creates the common discourse of ethical assessments of humanity in the philosophy of Nietzsche and Solovyov.

For citation

Belyaev D.A., Pavlov I.S., Novikov E.V., Piryazeva M.V. (2022) Eticheskie kontseptsii F. Nitsche i V.S. Solov'eva: oppozitsiya tsennostnykh strategii i vozmozhnosti sblizheniya [The ethical concepts developed by F. Nietzsche and V.S. Solovyov: the opposition of value strategies and the opportunities for rapprochement]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 63-69. DOI: 10.34670/AR.2022.94.21.008

Keywords

Nietzsche, Solovyov, ethics, morality, philosophy, religion, Good and Evil, overman.

References

1. Efimenko A. (1905) "Sverkh-chelovek" i "Poslednii chelovek" v uchenii Nitsche [The "overman" and the "last man" in Nietzsche's teaching]. *Vestnik i biblioteka samoobrazovaniya* [Bulletin and library of self-education], 8, pp. 231-236.
2. Kantor V.K. (2002) Antikhrist, ili Ozhidavshiisya konets evropeiskoi istorii [The Antichrist, or the Expected end of European history]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2, pp. 14-27.
3. Melikh Yu.B. (2002) Utverzhdenie i osuzhdenie individualizma u Fridrikha Nitsche i Vladimira Solov'eva [The affirmation and condemnation of individualism by Friedrich Nietzsche and Vladimir Solovyov]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2, pp. 97-101.
4. Nietzsche F. (2007) *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete works: in 13 vols.], Vol. 4. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.
5. Nietzsche F. (2011) *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete works: in 13 vols.], Vol. 2. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.
6. Nietzsche F. (2012) *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete works: in 13 vols.], Vol. 5. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.
7. Sineokaya Yu.V. (2002) Problema sverkhcheloveka u Solov'eva i Nitsche [The problem of the overman in the philosophy of Solovyov and Nietzsche]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2, pp. 69-80.
8. Solov'ev V.S. (1988) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Pravda Publ.
9. Solov'ev V.S. (1989) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Pravda Publ.
10. Tarasov A.N. (2017) Nitssheanskii nigilizm kak kharakteristika III sotsiokul'turnoi transformatsii v kontinuumе evropeiskoi kul'tury: kul'turfilosofskii analiz [Nietzschean nihilism as a characteristic feature of the third sociocultural transformation in the continuum of European culture: cultural philosophical analysis]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 1, pp. 52-54.